

Способы выражения несопротранственности в русском и казахском языках

Доценко Екатерина Алексеевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Эффективно сопоставлять такие разноструктурные языки, как русский (синтетический, фузионный) и казахский (агглютинативный), можно только «от значения к форме». В этом случае наглядно видны специфические черты каждого из языков и хорошо выявляются особенности лингвистической концептуализации действительности. Объектом нашего исследования выбраны отношения несопротранственности.

Основные семантические оппозиции в рамках значения несопротранственности (расположение предмета по отношению к локуму в целом / к одному из измерений локума; заполненность / незаполненность локума; отношение к направлению / к сторонам локума и т.д. [Всеволодова, Владимирский: 267]) находят формальное выражение в обоих сопоставляемых языках. Средствами выражения этих значений в русском языке служат беспредложные и предложные (в том числе допускающие конкретизатор) формы имени. Проведенное на материале письменных текстов (художественная проза, официальные документы, публицистика) и устной речи исследование показывает, что в казахском языке семантика несопротранственности передается: формами пространственных падежей от самостоятельных имен; послеложно-падежными формами; изафетными конструкциями со служебными именами, обычно выделяемыми в особую часть речи [Демесинова: 11].

В докладе освещаются эти и некоторые другие способы выражения значений в сфере несопротранственности. Продемонстрируем их на примере локализации предмета по отношению к одному локуму в целом (пространство не заполнено предметом). Существенным в этом случае является указание на степень удаленности от локума.

1. Значения, не содержащие указания на удаленность, различаются статическим (значение места) и динамическим характером отношений между предметом и локумом. В русском языке основной выразитель значения ‘места’ в этой группе – формы *вне + Р.п.*, *за + Тв.п.* например: *Вне города; За городом*. Казахский язык в этом случае использует изафетные конструкции со служебными именами из ЛСГ ‘край, предел’; ср.: *Қаланың сыртында* = «город+Р.п. сырт(‘внешняя сторона’)+изафет+М.п.». Уточнение пространственных отношений с помощью служебных имен в данном случае по смыслу аналогично русскоязычным дескрипциям *вне пределов + Р.п.* и *за пределами + Р.п.*

2. При динамическом характере отношений (значение ‘финиш’) в русском языке задействованы предложно-падежные формы, например, *за + В.п.* (*Уехать за город*), а также дескрипции: *В сторону (от) города; Плыть по направлению к берегу*. В казахском языке в зависимости от направления движения предмета относительно локума употребляются изафетные конструкции со служебными именами ЛСГ ‘край, предел’ в одном из пространственных падежей (*Қала сыртына кету* = «город+нул.флекс.(Р.п.) пределы+изафет+Д.п. уехать» – движение из локума вовне) или послеложно-падежная форма имени локума (Д.п. + послелог *қарай*, восходящий к глаголу ‘смотреть’: *Жағаға қарай жүзу* = «берег+Д.п. қарай плыть» – движение к локуму).

В обоих сопоставляемых языках местоположение и движение предмета могут уточняться относительно сторон света: в русском языке – компаративом (с предлогом или без), в казахском – самостоятельным именем существительным, называющим сторону света. Например: *Севернее Астаны / севернее от Астаны. – Астана солтүстігі* = «Астана+нул.фл (Р.п.) север+изафет».

Указание на удаленность возможно как с объективным определением расстояния (*в трех километрах* или *за три километра от станции Карагуга*), так и с субъективной

интерпретацией дистанции (*далеко от / близко от / вдали от / вблизи / вблизи от города*).

1. При объективном указании на удаленность в русском языке используются составные предлоги «в + П.п. + от + Р.п.», «за + В.п. + от + Р.п.». В казахском языке, соответственно, активны формы местного и исходного падежей: *Қарақоға станциясынан үш шақырым жерде* = «Каракога станция+изафет+Исх.п. три километр расстояние+М.п.», ср. *На расстоянии (в) три километра от чего...*

2. Субъективная оценка удаленности в русском языке дается при помощи предлогов около/возле/у + Р.п., рядом с + Т.п. и их синонимов, например: *стоять у окна; возле / близ / около дома*. В казахском языке для этого служат:

1) Изафетные конструкции со служебными именами *қасы* ‘бровь’, *жаны* ‘бок’, *маңы* ‘окрестность’ и др. в М.п., признаковое слово *жақын*: *Терезе алдында* = «окно+нул.флекс.(Р.п.) перед+изафет+М.п.»; *үйдің қасында/жақында* = «дом+Р.п. бровь/близь+изафет+М.п.»;

2) Формы местного падежа самостоятельных имен: *қорғанның қақпасында қарсы алу* = «крепость+Р.п. ворота+изафет+М.п. ждать/встречать» (это и *встречать у ворот*, и *встречать в воротах*).

В заключение доклада делаются выводы о степени дифференциации пространства в сопоставляемых языках; о большей грамматикализованности отношений локализации в казахском языке, в том числе о специфике служебных единиц в казахском, сохранивших внутреннюю форму и способных выразить такие отношения, которые в русском языке требуют лексической экспликации.

Литература

Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 2007.

Демесинова Г.Х. Английские предлоги пространственного значения и их соответствия в казахском языке: Автор. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 2003.